

Использовать свои аналитические способности и проницательность, чтобы найти выгодные сделки на чёрном рынке или в финансовых рынках;

Вступить в наёмный отряд в качестве временного участника, полагаясь на свои боевые навыки или знания в области фармакологии, чтобы выполнять задания и получать вознаграждение...

Если бы он захотел, он мог бы в мгновение ока стать героем захватывающего романа.

Но Цзи Силу не хотел.

— Какое напряжение. Я ведь уже на пенсии, болен, хрупкий, невинный и жалкий молодой человек. Разве мне не нужен кто-то, кто сможет поддержать меня?

Продавать свои умственные или физические способности? Не издевайтесь над пенсионером, ладно?

Цзи Силу принял позу Си Ши, прижимающей сердце к груди, и, глядя на своё болезненное отражение в блестящем корпусе робота-администратора, улыбнулся с легкой холодностью.

Цзи Силу наконец-то отдыхает, и даже если он умрёт от голода или болезни в этом мире, старые лисы из Бюро быстрых перемещений не заставят его вернуться к работе!

— Если можно выманить деньги... то есть потребовать компенсацию, почему бы и не потребовать? — Цзи Силу лукаво улыбнулся, открыв портативный терминал фотонного компьютера. — Посмотрим, кто же удостоится чести поддержать такого слабого, жалкого и беспомощного пациента?

Это будет Шэнь Чэнъе или Шэнь Сяо, с которым он только что столкнулся?

Если сын не воспитан — вина отца, а приёмный отец тоже отец. Разве генерал Шэнь, воспитавший такого сына, не должен стыдиться и компенсировать жертве?

Цзи Силу пролистал список контактов, мельком взглянув на терпеливо стоящего рядом робота, и заметил, что его отражение в металлическом корпусе выглядит особенно хрупким, а в глазах появился легкий намек на недоброжелательность.

Подлецов можно наказать в любое время, сейчас ему нужно сохранять позитивный настрой.

— Я же на пенсии, зачем мне напрягаться? Лучше попрошу помощи у дядюшки полицейского.

Он мог бы с лёгкостью вырвать иву с корнем, но кто сказал, что он не похож на хрупкую Линь Дайюй?

Разве есть что-то неправильное в том, чтобы попросить дядюшку полицейского поддержать его?

Конечно нет, ни в коем случае.

В эпоху межзвёздных путешествий всё быстро развивалось, и пациенты или их родственники, столкнувшиеся с ошибкой в диагнозе, если у них есть реальные доказательства, не должны, как на Земле, идти к самому врачу или в больницу для переговоров, а могут обратиться за помощью к всемогущим слугам народа.

Он встал:

— Тогда так и сделаем, сначала отдохнём ночь, а завтра пойдём в полицейский участок.

...

После того как сотрясение мозга полностью прошло, Шэнь Чэнъе открыл дверь медицинского кабинета и, выйдя, увидел Ван Цяня, сидящего на стуле в коридоре.

— Спасибо, брат. — Он огляделся и спросил. — Пока я лечился, ничего не случилось?

Ван Цянь поднял голову и, услышав его, посмотрел на Шэнь Чэнъе с выражением, полным обиды и тоски, ответил невпопад:

— Брат, скажи мне честно, твоё сотрясение мозга... это ведь Цзи Силу тебе устроил?

Шэнь Чэнъе, который до этого выглядел расслабленным, резко напрягся и молча посмотрел на Ван Цяня, в его глазах читалось смущение и стыд.

Ван Цянь с тоской сказал:

— Так и есть.

Шэнь Чэнъе неловко потер нос:

— Как ты узнал? Цзи Силу опять что-то выкинул?

Ван Цянь стал ещё более обиженным:

— Вряд ли. Он просто... ударил меня так же, как тебя. — Он поправился. — «Легонько» дал мне пощёчину.

Шэнь Чэнъе:

— ... — Черт, какая яркая картина.

Они тяжело посмотрели друг на друга, и Шэнь Чэнъе с опозданием понял, что что-то не так:

— Цзи Силу добрался до больницы?!

Он что, подсел на это, одного раза ему мало?

Ван Цянь сказал:

— Похоже, он пришёл лечиться. Но... генерал Шэнь почему-то тоже пришёл в больницу, возможно, хотел тебя найти?

Шэнь Чэнъе только начал расслабляться после первой части фразы, как вторая часть его чуть не задушила.

Ван Цянь, видя, как он испугался, почувствовал странное удовлетворение и, наконец, перестал выглядеть обиженным, серьёзно рассказал Шэнь Чэнъе о своём приключении.

Шэнь Чэнъе сначала немного занервничал, боясь, что Цзи Силу и его приёмный отец встретятся, и он пожалуется на него, но по мере рассказа Ван Цяня он начал радоваться, что Цзи Силу и его приёмный отец разминулись, а Ван Цянь оказался достаточно

сообразительным, чтобы придумать правдоподобное оправдание и развеять подозрения отца.

Он похлопал Ван Цяня по плечу, с искренностью в голосе:

— Брат, сегодня ты мне действительно помог.

Ван Цянь почувствовал, что его недовольство немного уменьшилось, но, вспомнив указания Шэнь Сяо и предстоящую ему вторую порцию наказания, его голос стал слегка злорадным.

— Не радуйся слишком рано. Генерал Шэнь, уходя, велел мне передать тебе, чтобы ты сам нашёл адъютанта и прошёл «инструктаж».

Шэнь Чэнъе:

— ...

Какой инструктаж, это же просто порка.

Адъютант его приёмного отца, который следовал за ним много лет, практически перенял его стиль, и даже если он не мог бить его так же сильно, как его отец, справиться с ним было более чем достаточно.

В одно мгновение он почувствовал сожаление.

С характером его приёмного отца, даже если он сейчас успешно скроет правду, разве в следующий раз, когда она вскроется, он не получит порку? В конце концов, он всё равно получит, так почему бы не сказать правду сразу и не избежать лишнего наказания!

Шэнь Чэнъе слабым голосом сказал:

— Ладно, через несколько дней я снова найду Цзи Силу. Если я искренне компенсирую ему, может быть, мы сможем мирно расстаться.

Недавние вспышки Цзи Силу заставили его осознать его искренние чувства, но это не изменило его мнения.

Замена, которая даже не понимает своего места, как может не вызывать у него раздражения?

— Ты всё ещё не расстался? — Ван Цянь удивленно посмотрел на Шэнь Чэнъе, его голос был почти сочувственным. — Я не хотел тебя огорчать ещё больше... Короче, генерал Шэнь сказал, что ты не смог справиться со студентом из-за недостатка дисциплины, и сразу отменил твой отпуск, приказав тебе завтра вернуться в 106-ю армию. Ты потерял все свои накопленные отпускные дни, и в этот раз ты, вероятно, не выберешься оттуда раньше чем через год.

Шэнь Чэнъе:

— ...

Как же мне расстаться?

Кроме самого Шэнь Чэнъе, никого не волновало, как он собирается расставаться.

В ту же ночь он и Ван Цянь получили свои порции наказания от адъютанта и были срочно отправлены обратно в казармы, даже не успев сообщить своему «Свету белой луны» о своём

отъезде.

В отличие от спешащего Шэнь Чэнъе, Цзи Силу хорошо выспался, наутро сытно позавтракал и отправился в ближайший полицейский участок за помощью.

Если бы он был на пенсии раньше, Цзи Силу, возможно, не стал бы так просто обращаться в полицию, но теперь он на пенсии, и его цель — наслаждаться жизнью, зачем ему напрягаться и продумывать каждый шаг?

Неважно, есть ли что-то подозрительное в болезни его преемника или результаты обследования были намеренно скрыты, если возникнут проблемы, у него есть сотни способов справиться с ними, а сейчас он может попросить полицию помочь ему договориться с лечащим врачом о компенсации, зачем ему самому напрягаться?

С таким настроением Цзи Силу, слегка покачиваясь, вошёл в полицейский участок и, прижимая руку к груди, рассказал полицейскому о своей истории с ошибочным диагнозом, в конце специально добавив, что он очень расстроен из-за задержки в лечении и из-за этого не может ни есть, ни спать.

— Я всего лишь слабый, жалкий и невинный безработный, почему же небеса обрушили на меня такую катастрофу?

Дежурный молодой полицейский с трудом сдерживал свои эмоции:

— ...

Не думай, что я не учуял запах твоего завтрака, что заставило тебя так уверенно говорить, что ты не можешь ни есть, ни спать?

Твоя совершенно отсутствующая актёрская игра?

Молодой полицейский, хотя и был слегка раздражен поведением Цзи Силу, очень серьёзно отнёсся к информации, которую тот сообщил. Проверив подлинность результатов обследования и проконсультировавшись с экспертом, он подтвердил факт ошибочного диагноза и в тот же день повёл Цзи Силу в больницу для переговоров.

...

Лечащий врач Цзи Силу, преемника, был доктор Мэн, человек с довольно серьёзным характером, и, несмотря на молодую внешность, он производил впечатление надёжного специалиста.

Цзи Силу, притворившись хрупким, сидел на стуле, украдкой наблюдая за ним, и интуитивно чувствовал, что этот врач будет принципиальным.

И действительно, доктор Мэн, взглянув на новые результаты обследования, нахмурился:

— Господин Цзи, судя по этим показателям, вы уже должны быть прикованы к постели и не способны ходить.

Молодой полицейский, вспомнив, как Цзи Силу шёл, едва держась на ногах, с уважением сказал:

— Неужели вы держитесь только силой воли? Это впечатляет, настоящий мужчина!

Цзи Силу на мгновение замер, а затем с меланхолией произнёс:

— Нет, всё это ради любви.

Доктор Мэн:

— ???

Молодой полицейский:

— ???

<http://bllate.org/book/16870/1554727>